

«КИРЕЕВСКИЙ ЯР»: ПЕРСПЕКТИВА СОЗДАНИЯ ПРИРОДНОГО ПАРКА КАК НОВОГО БРЕНДА В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается историко-культурный потенциал Киреевского Яра для создания природного парка и регионального туристического бренда. Перспективность создания природного парка «Киреевский Яр» связана с уникальным для Томской области сочетанием различных факторов: наличие памятников природы и археологических комплексов, а также развитая инфраструктура туризма. Отдельно рассматриваются история освоения Киреевского Яра в эпоху раннего железа и Средневековье и его роль в жизни средневекового населения урочища Шайтан.

Ключевые слова: природный парк; региональный бренд; Киреевский Яр; историко-культурное наследие.

Киреевский Яр располагается на юге Томской области в Кожевниковском районе, примыкая с юга к поселку Киреевск. Это живописное место сегодня пользуется большой популярностью среди томичей, постоянно привлекая большой поток отдыхающих и туристов.

В 2008 г. Киреевский Яр был объявлен администрацией Томской области памятником природы областного значения. Профиль памятника определен как геологический, палеонтологический, палеогеографический и геоморфологический. Вся территория Киреевского яра (10,6 га) объявлена особо охраняемой природной территорией областного значения без ограничения срока действия [1]. Однако, помимо важных природных особенностей и достопримечательностей, Киреевский яр хранит и богатое археологическое и историческое прошлое, о чем пойдет речь ниже. Природное и культурное наследие этого уникального по многим причинам ландшафта сформировало тот потенциал, который необходим и важен для создания природного парка и туристического бренда Томской области.

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об особо охраняемых территориях» природными парками являются особо охраняемые природные территории регионального значения, в границах которых выделяются зоны, имеющие экологическое, культурное или рекреационное назначение, и соответственно этому устанавливаются запреты и ограничения экономической и иной деятельности [2]. Таким образом, в отличие от *памятника природы*, представляющего собой редкий объект живой или неживой природы, *природный парк* может объединять на одной охраняемой территории как природное, так и культурное наследие.

Природные парки являются важными социально-культурными институтами и своеобразными образовательными полигонами, обеспечивающими неразрывную связь человека с миром природы и историческим прошлым конкретного природного ландшафта. Природные парки с объектами историко-культурного наследия обладают наибольшим потенциалом для развития экологического и культурного туризма [3], что, в свою очередь, приводит к образованию туристических брендов, без которых «портрет» и целост-

ный образ региона нельзя считать полным, а территория лишается своей культурной привлекательности.

Актуальность сохранения природного и археологического наследия в рамках организации подобных парков поставлена как в научном сообществе [4], так и на областном уровне. Так, в документе департамента по культуре и туризму о стратегии развития отрасли культуры и искусства Томской области до 2020 г. прямо указывается на то, что сегодня «недостаточно внимания уделяется возможностям музеефикации и популяризации археологического наследия (Урочище Басандайка, Тимирязевский комплекс) для привлечения туристов, воспитания патриотизма местного населения, формирования культурного бренда и имиджа региона, сохранения природной среды, создания рекреационных зон» [5. С. 14].

В связи с актуальностью поднимаемой проблемы, цель настоящей статьи – *осветить историко-культурный потенциал Киреевского Яра и его окрестностей* и озвучить проблемы и перспективы создания регионального природного парка. Киреевский Яр с его высокой террасой, сосновыми борам с многочисленной дичью и близостью крупной водной артерии Обь всегда являлся привлекательным и удобным местом для постоянного проживания древних коллективов. Пожалуй, одним из главных богатств Киреевского Яра для древнего населения являлось месторождение железной руды. Линзы сидерита мощностью от 0,2 до 0,5 м встречаются в обнажениях обской террасы на протяжении 2–3 км вверх по р. Обь [6; 7. С. 379]. Руда выходит на современную поверхность в обрывах берега, более того, фракции руды широко встречаются в пляжной россыпи практически вдоль всего рудопроявления. Именно руда сыграла огромную роль в жизни средневекового населения Томского Приобья, поэтому на этом сюжете необходимо остановиться подробнее.

Киреевский Яр и его окрестности в эпоху раннего железа и Средневековья. В эпоху раннего железа на самом яру располагалось городище Киреевское III, датированное в широких пределах I тыс. до н.э. [8, 9]. Городище было возведено непосредственно над выходившими на поверхность линзами железной руды, что фиксируется и в наши дни. Выглядело бы странным, если бы население городища, зная и практикуя

технологии «варки» железа, не использовало бы широко встречавшуюся повсюду качественную железную руду. Однако как в слое кижировского времени (VI–IV вв. до н.э.), так и в кулайском (IV–II вв. до н.э.) остатков железоделательного производства вовсе не обнаружено [8, 9]. Здесь еще прочно бытовали традиции бронзолитейного производства – на этом же городище найдены всплески бронзы, бронзовые шлаки, литники, целые тигли и их обломки [10. С. 13]. Таким образом, население раннего железного века не разрабатывало Киреевское рудопроявление, довольствуясь изделиями из другого «привычного» металла – бронзы. Проникновение железа практически во все сферы хозяйства Томского Приобья случилось гораздо позднее.

Начало бурного развития железоделательного производства в Обь-Томском междуречье связан с приходом на рубеже I–II тыс. на эту территорию многочисленных групп тюркоязычного населения, что привело к кардинальному изменению материальной культуры в Верхнем Приобье [11–15]. Именно в это время на 1,5 км южнее Киреевского яра возник огромный комплекс средневековых поселений и городищ, известный как Шайтанский археологический микрорайон [16–18]. Сегодня выявленные 19 археологических памятников урочища Шайтан расположены сплошной вереницей на правой надпойменной террасе р. Обь. Основу хозяйства средневекового населения, судя по массовым находкам на поселениях костей лошади, железной руды, сыродутных шлаков и стенок железоплавильных горнов, составляли скотоводство и производство железа [19, 20].

Подсчитанные объемы средневековой добычи железа позволили справедливо определить Шайтанский археологический микрорайон крупнейшим в Верхнем Приобье металлургическим центром [19]. Только на одном городище Шайтан IV XI–XIV вв. средневековые мастера добыли приблизительно 2 700 кг железа, что для того времени и места был весьма внушительным.

Отметим, что ранее Л.М. Плетнева, неоднократно исследовавшая памятники со следами черной металлургии, четко указала, что наиболее надежной железорудной базой для металлургов Обь-Томского междуречья являлся рудный Алтай [21. С. 102]. Однако доказательств этому утверждению приведено не было. Ситуация, когда металлурги Обь-Томского междуречья ради каждой новой потребности в железе должны были постоянно преодолевать несколько тысяч километров, отправляясь на Алтай за тяжелой рудой, на мой взгляд, выглядит мало убедительной.

Результаты различных геохимических анализов фракций руды и металлургического шлака с разных памятников Шайтанского микрорайона, а также фракций руды из самого Киреевского рудопроявления позволили установить, что единственным реальным сырьевым источником для металлургов урочища Шайтан являлось именно Киреевское проявление сидерита, практически примыкающее южной частью к северным границам Шайтанского микрорайона. Геологи С.И. Коноваленко и Е.М. Асочакова сделали выводы о том, что «минералогический состав и геохи-

мические особенности обломков железной руды археологических памятников и окисленных сидеритовых руд Киреевского проявления аналогичны, а поскольку следы отработок коренных выходов проявления отсутствуют, можно предположить, что древние металлурги собирали куски руды именно из пляжевой россыпи берега. Ее масштабы хорошо соответствуют масштабам производства железа в средние века» [22. С. 199].

Содержание главного компонента в железных рудах ($Fe_{общ}$), по данным рентгенофлуоресцентного анализа, варьирует от 22,3 до 50,85%, среднее содержание в рудах – 47,7%. Важно отметить, что киреевская руда не уступает по качеству сырью древних металлургов Алтая и Хакасии. В правобережье Енисея еще с XVIII в. интенсивно разрабатывалась Ирбинская группа месторождений, где среднее содержание железа в рудах составляло 43,44% [23. С. 86]. Для населения таштыкской культуры сырьевыми источниками добычи железа служили Нижне-Никольское и Тургуюльское месторождения (среднее содержание железа всего 20–27%), Спасское и Калиостровское месторождения со средним содержанием железа 45–55% [Там же. С. 15, 16]. Приблизительно такое же содержание железа отмечено в рудах Алтая – около 35–40% [24. С. 29].

Таким образом, металлурги урочища Шайтан первыми освоили и на протяжении всего II тыс. (вплоть до прихода русских) добывали киреевские руды. Важной особенностью киреевских руд и, кстати, других рудопроявлений Обь-Томского междуречья, являлась их доступность для средневекового населения, судя по тому, что рудные тела до сих пор выходят на поверхность. По результатам полевых обследований Киреевского Яра автор установил, что объемы выходящих на поверхность руд превышали нужды средневековой черной металлургии в урочище Шайтан. Видимо, по этой причине в Обь-Томском междуречье не зафиксированы на месторождениях следы древних шахт и котлованов, какие, например, описаны И.Г. Георги в Саянских горах [25. С. 32].

Помимо важнейшего сырьевого ресурса для средневековой металлургии Киреевское проявление сидерита также играло важную роль в системе расселения средневековых коллективов.

Определенной закономерностью для всего Обь-Томского междуречья является концентрирование памятников черной металлургии вокруг залежей руды в среднем радиусе 6–10 км [26]. Показательным примером приуроченности расселения металлургов к местным сырьевым источникам как раз и является урочище Шайтан. Важно, что на самом Киреевском Яру, над выходами руды, находятся два памятника: городище Усть-Таган XI–XIII вв. и городище Киреевское I XVI–XVII вв., население которых занималось железоделательным производством.

Приуроченность поселений средневековых металлургов к выходам железной руды наблюдалась и на соседних территориях. Так, это характерно для древней металлургии в Горном Алтае [24, рис. 1, 10]. В Саяно-Алтайском нагорье сосредоточены богатые и многочисленные залежи железной руды, поэтому ме-

таллурги Тюркских каганатов обитали оседло либо прямо на рудниках, либо поблизости от них [27. С. 27]. Подобную картину наблюдаем и в Хакасии, где средневековые сыродутные горны часто находились на расстоянии 5–9 км от месторождений [23. С. 52–54].

Таким образом, археологические и исторические источники ярко демонстрируют важность Киреевского Яра во всей системе жизнеобеспечения средневековых обществ, в которых жизнь без железа была просто немыслима.

Киреевский яр и его окрестности в XVIII–XIX вв. Следующий период в истории освоения Киреевского яра и железной руды связан с появлением русских поселений в верховьях Оби в XVIII–XIX вв.

Тщательный анализ исторической литературы, проведенный Е.В. Барсуковым [28, 29], позволил установить, что эти руды, активно разрабатывавшиеся средневековыми металлургами урочища Шайтан, стали известны с начала XVIII в. и местному русскому населению. Уместно привести основные выдержки из исторических источников XVIII–XIX вв. касательно возможности разработки залежей руды.

Как указывал И.Г. Гмелин, в 15 верстах от с. Богородского¹ есть гора, состоящая из железной руды. Она почти такого же цвета, как и та, которую находят у Богородского, однако не такая твердая [30. С. 320]. Крайне важно, что Г.Ф. Миллер, сообщая в путевых записях о железной руде в этом районе, указывал на место, где практически расположены памятники урочища Шайтан: «...Евтюшина², в 12 верстах от предыдущей деревни³, на восточном берегу. Посередине между этими двумя деревнями с востока в Обь впадает рч. Таган. В этой местности находят наилучшую железную руду» [31. С. 98]. И.Г. Гмелин отмечал хорошее качество железа, которое получается из руд этого района. О железе, изготовленном у с. Богородского, он замечал, что «железо получается превосходное и видимо самое пластичное в Сибири» [30. С. 320].

Отдельное внимание необходимо уделить документу-выписке из Томского губернского управления о месторождении железной руды близ упомянутой выше д. Евтюшиной в 1840–1857 гг. [32]. Данные этого исторического источника представляют собой огромную ценность для изучения Киреевского месторождения и возможности использования местных сырьевых источников. В документе указывается, что еще в 1839 г. поисковая партия Степана Попова обнаружила близ д. Евтюшина месторождение железной руды, которое тянулось на 5 верст. В 1856 г. состоялся его отвод наследникам С. Попова. Месторождение даже получило имя – «Рудник Александра-Николаевского». Более того, бухгалтер Киреевского винокуренного завода предлагал отдать каменную мельницу под железоделательный завод, однако, ввиду пожара, его организация не состоялась.

Уместно также привести отрывок из документа, посвященного описанию рудника на горе близ д. Евтюшиной: «Гора эта покрыта разного рода лесами и состоит из месниковой красной глины, вкрапленной частью железной руды... Железная же руда простирается своею имеет по направлению вышеозначенной реки с северо-запада на юго-восток, в окрестностях

сего рудника находится Киреевский винокуренный завод» [32]. Как видно из документа, под «горой» подразумевается Киреевский Яр, начинающийся от южных окраин пос. Киреевска.

В середине XX в. геологи составили научные описания киреевской руды, но ввиду небольших запасов для объемов современной промышленности, о Киреевском рудопроявлении быстро забыли.

Тем не менее комплексное изучение такого источника, как Киреевское проявление сидерита раскрывает перед нами его огромную важность в системе взаимоотношений средневекового человека и окружающей среды, во многом определяющей его существование в эпоху железоделательного «бума» в Обь-Томском междуречье.

Историко-культурный потенциал Киреевского Яра железной рудой и памятниками археологии не ограничивается. В эпоху позднего Средневековья эта территория являлась важным торговым пунктом, через который следовали в Томск бухарские купцы. Именно в окрестностях яра находился перевоз через р. Обь, именуемый «бухарским мостом», через который переправлялись многочисленные караваны с верблюдами из Средней Азии [33].

Очевидно, что рассматриваемая территория обладает богатым историко-культурным потенциалом, а интерес к этим местам не пропадает и в наши дни.

Как видно из представленного материала, Киреевский Яр представляет собой уникальную для Томской области территорию, где в одном месте сосредоточены как живописные природные ландшафты и памятники природы, так и яркие археологические комплексы. К тому же пос. Киреевск занимает первое место в Томской области по количеству объектов инфраструктуры отдыха и туризма (сейчас там расположено более 20 турбаз). Сочетание этих факторов делает Киреевский Яр одним из наиболее перспективных мест в Томской области для создания природного парка, который будет пользоваться большой популярностью у отдыхающих.

Во время экскурсий можно будет посетить три городища, непосредственно расположенных на Киреевском Яру. Все они (Киреевское I, III, Усть-Таган) существовали в эпоху раннего железа, развитого и позднего Средневековья, что дает наглядное представление об особенностях заселения Киреевского Яра. К тому же до сих пор городища обладают ярко выраженной системой рвов, а высота вала городища Усть-Таган, достигая 7 м, поражает даже археологов [34]. Во время проведения экскурсий можно также познакомить туристов с выходами железной руды, дать возможность раздробить ее, оценить качество и т.д. Для полного погружения идеальным видится наличие экспериментального полигона с железоплавильными горнами, где каждый мог бы попробовать себя в роли средневекового металлурга, поработав кузнечными мехами.

Для всех желающих подробнее познакомиться с яркими памятниками археологии в окрестностях Киреевского Яра познавательным станет часовой маршрут вдоль высокой террасы к памятникам урочища Шайтан, где предстанут огромные городища XI–

XVII вв., поселения с хорошо сохранившимися котлованами от жилищ, а также средневековые курганные могильники.

Крайне важно, что проведение экскурсий и знакомство туристов с историей этих мест, начиная с палеонтологического прошлого вплоть до прихода русского населения, могло бы органично влиться в конструктивное русло формирования региональной идентичности жителей Томска и Томской области.

Если рассмотреть перспективу создания регионального бренда «Киреевский Яр» с позиции SWOT-анализа, являющегося обязательным предварительным этапом при составлении любого уровня стратегических и маркетинговых планов, то, с учетом всего вышеизложенного можно отметить следующее.

1. **Strengths** (сильные стороны) – наличие уникальных исторических и археологических объектов, памятников природы, уникальная природно-климатическая зона, водоемы с большим количеством рыбы, развитая инфраструктура туризма, постоянный поток отдыхающих в летний сезон, относительная близость от районного (12 км до районного центра Кожевниково) и областного (80 км до Томска) центров.

2. **Weaknesses** (слабые стороны) – активный туризм только в летнее время, размещение инвестиций более привлекательно в городах и районных центрах, отсутствие долгосрочных стратегий социально-эконо-

мического развития муниципальных районов, кадровый дефицит.

3. **Opportunities** (возможности) – привлечение туристов для ознакомления с уникальными историческими объектами, образовательный туризм для школьников из соседних поселений и регионов, создание условий для экстремального туризма с рыбалкой и охотой, продажа изделий ручной работы, произведенной на территории поселений, создание экспериментального полигона древних производств железа и керамики.

4. **Treats** (угрозы) – ухудшение экологического состояния территорий, потребительское отношение к используемым ресурсам и, как следствие, нарушение природного микроклимата.

Подводя итог, необходимо учесть тот факт, что природные парки в Сибири продолжают оставаться огромной редкостью, в отличие от зарубежного западного опыта. Конструктивным решением этой проблемы как раз и видится создание нового туристического бренда «Киреевский Яр». Такое явление как природный парк, рождающее новый эмоционально-позитивный образ, крайне актуально и востребовано в связи с растущим интересом людей к прошлому своей территории, а также в связи с общей стратегией развития регионов в рамках популярного в наши дни брендинга территорий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Село Богородское – ныне с. Мельниково Шегарского района Томской области, расположено на левом берегу Оби в 19 км севернее Киреевского Яра.

² Деревня Евтюшина в XVIII–XIX вв. располагалась в нескольких километрах южнее пос. Киреевск на правом берегу Оби, т.е. в окрестностях Шайтанского археологического комплекса.

³ Имеется в виду с. Кожевниково, современный административный центр Кожевниковского района Томской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О памятнике природы областного значения “Киреевский Яр”» // Постановление администрации Томской области от 5 марта 2008 г. № 42а.
2. «Об особо охраняемых природных территориях» // Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2013 г.)
3. Кусков А.С., Листвина Е.В. Национальные парки в культурном пространстве России: потенциал, ресурсы, направления туристского использования. URL: http://tourlib.net/statii_tourism/kuskov2.htm (дата обращения: 17.02.2014).
4. Барсуков Е.В. Историко-культурный потенциал Обь-Томского междуречья в пределах Томской области (к вопросу об организации природного национального парка) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22). С. 146–150.
5. «Культура инновационного региона». Стратегия развития отраслей культуры и искусства Томской области до 2020 г. Томск, 2011. URL: http://depculture.tomsk.gov.ru/ru/programm-project/Document_and_material_2/STRATEGIA_2011-12.rtf
6. Хохлов В.А., Разозин Л.Л. Объяснительная записка к Государственной геологической карте листа О-45 масштаба 1: 1000000. М. ; Л. : Госгеолтехиздат, 1949 (фондовая).
7. Иванов К.В., Чернышев Г.А., Смоленцев Ю.К. Геологическое строение и полезные ископаемые листа 0-45-XXXI (Окончательный отчет Киреевской геолого-съемочной партии за 1958–1959 гг.). Томск : Томская комплексная экспедиция, 1959 / Томский геологический фонд, инв. № 0613.
8. Чиндина Л.А. Отчет о полевых археологических исследованиях на Киреевском III городище летом 1995 года. Томск-1995 / Архив ИА РАН. № P1 19320.
9. Чиндина Л.А. Отчет о работе Киреевской археологической экспедиции летом 1999 года. Томск, 2000 / Архив ИА РАН. № P1 23627.
10. Чиндина Л.А., Панкратова Л.В. Археологические памятники в окрестностях поселка Киреевска // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 10–14.
11. Могильников В.А. Об этническом составе населения Среднего и Верхнего Приобья в I тыс. н.э. // Народы и языки Сибири. Новосибирск : Наука, 1980. С. 242–248.
12. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 174 с.
13. Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.
14. Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск ; Омск : ОмГПУ, 2000. 256 с.
15. Горбунов В.В. Процессы тюркизации на юге Западной Сибири в раннем средневековье // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. Кн. 1. С. 37–42.
16. Зайцева О.В., Барсуков Е.В., Гусев А.В. О выделении Шайтанского археологического микрорайона на юге Томской области // Археологические микрорайоны северной Евразии. Омск, 2004. С. 37–40.
17. Пушкарев А.А., Зайцева О.В., Барсуков Е.В. Продолжения исследования могильника Шайтан II // Археологические открытия 2008 года. М., 2011. С. 478.

18. Зайцева О.В., Пушкарёв А.А., Барсуков Е.В. Использование геоинформационных технологий в исследовании Шайтанского археологического микрорайона // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер» : материалы X конференции Ассоциации «История и компьютер». Москва, 12–14 мая 2006 г. № 34. Специальный выпуск. С. 92–94.
19. Водясов Е.В. Средневековые сыродутные горны Шайтанского археологического микрорайона // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 79–83.
20. Водясов Е.В. Возможности реконструкции средневекового железоделательного производства Томского Приобья в свете этнографических и археологических данных // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 3 (19). С. 156–161.
21. Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.
22. Коноваленко С.И., Асочакова Е.М., Барсуков Е.В., Зайцева О.В. Вещественный состав шлаков и руд железоделательного производства на территории Шайтанского комплекса средневековых археологических памятников в Томском Приобье // Минералогия техногенеза-2010. Миасс : ИМИН УрО РАН, 2010. С. 196–206.
23. Сунчугашев Я.И. Древняя металлургия Хакасии (эпоха железа). Новосибирск : Наука, 1979. 191 с.
24. Зиняков Н.М. История черной металлургии и кузнечного ремесла древнего Алтая. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. 276 с.
25. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 3 : Самоядские, манджурские и восточные сибирские народы. СПб. : Типография Вейтбрехта и Шнора, 1777. 130 с.
26. Водясов Е.В. Начало освоения железорудных месторождений Обь-Томского междуречья // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 126–129.
27. Кызласов Л.Р. Первый Тюркский каганат и его значение для истории Восточной Европы // Татарская археология. 1997. № 1. С. 24–31.
28. Барсуков Е.В., Зайцева О.В., Пушкарёв А.А. Перспективы изучения железоделательного производства средневекового населения Томского Приобья на материалах Шайтанского археологического микрорайона // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» : материалы конференции. Т. 4 : История. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 207–211.
29. Барсуков Е.В. Средневековые металлурги р. Таган // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск : ТМЛ-Пресс, 2010. Т. XVI. С. 13–25.
30. Gmelin I.G. Reise durch Sibiren, von dem Jahr 1733 bis 1743. Gottingen, 1751. Th. 1.
31. Элерт А.Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск : Наука, 1988. С. 59–102.
32. Месторождение железных руд на правом берегу р. Оби близ дер. Евтюшиной: (Выписка из архива бывшего Томского губернского управления 1840–1857 гг.). [Б.м., б.г.] // Томский геологический фонд. Д. 457. 2 л.
33. Барсуков Е.В. «Перевоз» через реку Обь XVII века: географический и историко-культурный аспекты // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 3 (19). С. 148–156.
34. Водясов Е.В. Новый памятник археологии в Томском Приобье: городище Усть-Таган // Труды Томского государственного университета. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 273. Серия общенаучная : молодежная науч. конф. Томского государственного университета 2009 г. Вып. 1 : Проблемы гуманитарных наук. С. 35–37.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 мая 2014 г.

"KIREYEVSKY YAR": THE PROSPECT OF A NATURAL PARK AS A NEW BRAND IN TOMSK REGION

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 85–90. DOI: 10.17223/15617793/385/14

Vodyasov Evgeniy V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

Keywords: natural park; regional brand; Kireyevsky Yar; historical and cultural heritage.

The article is devoted to the historical and cultural potential of Kireyevsky Yar. The unique combination of various factors on the same territory (natural monuments, archaeological complexes and developed tourism infrastructure) make Kireyevsky Yar one of the most promising places to create a new regional brand in Tomsk Region. Natural parks are important socio-cultural and educational polygons providing an inextricable link with the world of nature and the historical past of a specific natural landscape. Natural Parks with objects of historical and cultural heritage have the greatest potential for the development of ecological and cultural tourism. This leads to the formation of travel brands, without which the "portrait" and holistic image of the region cannot be considered complete, and the area will lose its cultural appeal. A separate story is connected with the history of development of Kireyevski Yar to show its important role in the life of the medieval population of the largest complex of medieval settlements in Tomsk Region – Shaitan Complex. Throughout the II millennium medieval metallurgists mined iron ore at Kireevsky Ravine and produced iron on a large scale. In addition, Kireyevsky Yar was a strategic location for medieval trade, because it is here that the merchants with camel caravans crossed the Ob for shopping visits to Tomsk. Rich history of Kireyevsky Yar and its surroundings create historical and cultural potential for creating a natural park and a new regional brand. Besides Kireevsk now ranks first in Tomsk Region in the number of tourist centers and holiday homes. It is imperative that the excursions and acquaintance with the history of these places since the paleontological past until the arrival of the Russian population could seamlessly integrate into the constructive channel of regional identity formation of residents of Tomsk and Tomsk Region. Natural parks in Siberia are rare, unlike in the West, despite the fact that a natural park gives a new positive emotional image, and it is extremely important and in demand due to the growing interest of people to the past of their territory, as well as in connection with the overall strategy of regional development within area branding popular nowadays.

REFERENCES

1. Resolution of Tomsk Region Administration on the natural monument of regional significance "Kireyevsky Yar" of March 5, 2008, No. 42a. (In Russian).
2. Federal Law of March 14, 1995, No. 33-FZ "On Specially Protected Natural Areas" (as amended on December 28, 2013). (In Russian).
3. Kuskov A.S., Listvina E.V. *Natsional'nye parki v kul'turnom prostranstve Rossii: potentsial, resursy, napravleniya turistskogo ispol'zovaniya* [National Parks in the cultural space of Russia: the potential resources, the direction of tourist use]. Available at: http://tourlib.net/statti_tourism/kuskov2.htm. (Accessed: 17th February 2014).
4. Barsukov E.V. The cultural and historical potential of the Ob-Tom interfluvium within Tomsk Oblast (to the "National Park" organization subject). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2013, no. 2 (22), pp. 146–150. (In Russian).
5. Culture of innovative region. The strategy of development of culture and arts of Tomsk Region until 2020. Tomsk, 2011. Available at: http://depculture.tomsk.gov.ru/ru/programm-project/Document_and_material_2/STRATEGIA_2011-12.rtf.

6. Khakhlov V.A., Ragozin L.L. *Ob'yasnitel'naya zapiska k Gosudarstvennoy geologicheskoy karte lista O-45 masshtaba 1: 1000000* [Explanatory memorandum to the State geological map of sheet O-45, scale 1: 1,000,000]. Moscow; Leningrad: Gosgeo-Itkhizdat, 1949.
7. Ivanov K.V., Chernyshev G.A., Smolentsev Yu.K. *Geologicheskoe stroenie i poleznye iskopaemye lista O-45-XXXI (Okonchatel'nyy otchet Kireevskoy geologo-s'emochnoy partii za 1958–1959 gg.)* [Geological structure and minerals of sheet O-45-XXXI (Final Report of Kireevsk geological survey party in 1958–1959.)]. Tomsk: Tomskaya kompleksnaya ekspeditsiya Publ., 1959. Tomsk Geological Fund, Inventory Number 0613.
8. Chindina L.A. *Otchet o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh na Kireevskom III gorodishche letom 1995 goda* [Report on archaeological field studies at Kireevsk III ancient town in summer of 1995]. Tomsk, 1995. Archive of the Institute of Archeology, RAS. No. R1 19320.
9. Chindina L.A. *Otchet o rabote Kireevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii letom 1999 goda* [Report on the Work of Kireevsk archaeological expedition in the summer of 1999]. Tomsk, 2000. Archive of the Institute of Archeology, RAS. No. R1 23627.
10. Chindina L.A., Pankratova L.V. *Arkheologicheskie pamyatniki v okrestnostyakh poselka Kireevska* [Archaeological monuments in the vicinity of the village Kireevsk]. In: *Arkheologo-etnograficheskie issledovaniya v yuzhnatazhnoy zone Zapadnoy Sibiri* [Archaeological and ethnographic research in the southern taiga zone of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2003, pp. 10–14.
11. Mogil'nikov V.A. *Ob etnicheskom sostave naseleniya Srednego i Verkhnego Priob'ya v I tys. n.e.* [On the ethnic composition of the population of the Middle and Upper Ob in the I millennium AD]. In: *Narody i yazyki Sibiri* [Peoples and Languages of Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980, pp. 242–248.
12. Savinov D.G. *Narody Yuzhnoy Sibiri v drevnyurykskuyu epokhu* [The peoples of Southern Siberia in the ancient era]. Leninrad: LSU Publ., 1984. 174 p.
13. Pletneva L.M. *Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n.e. (po arkheologicheskim istochnikam)* [Tomsk Ob at the beginning of the II millennium AD (by archaeological sources)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1997. 350 p.
14. Adamov A.A. *Novosibirskoe Priob'e v X–XIV vv.* [Novosibirsk Ob in the 10th – 14th centuries]. Tobolsk; Omsk: Omsk StatePedagogical University Publ., 2000. 256 p.
15. Gorbunov V.V. *Protsessy tyurkizatsii na yuge Zapadnoy Sibiri v rannem srednevekov'e* [Turkization processes in the south of Western Siberia in the early Middle Ages]. In: Kiryushin Yu.F., Tishkin A.A. (eds.) *Istoricheskiy opyt khozyaystvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri* [Historical experience of economic and cultural development of Western Siberia]. Barnaul: Altai State University Publ., 2003. Book 1, pp. 37–42.
16. Zaytseva O.V., Barsukov E.V., Gusev A.V. *O vydelenii Shaytanskogo arkheologicheskogo mikrorayona na yuge Tomskoy oblasti* [On the selection of Shaitan archaeological district in the south of Tomsk Oblast]. In: *Arkheologicheskie mikrorayony severnoy Evrazii* [Archaeological districts of northern Eurasia]. Omsk: Omsk State University Publ., 2004, pp. 37–40.
17. Pushkarev A.A., Zaytseva O.V., Barsukov E.V. [Further research of Shaitan II repository]. *Arkheologicheskie otkrytiya 2008 goda* [Archaeological Discoveries of 2008]. Moscow, 2011, p. 478. (In Russian).
18. Zaytseva O.V., Pushkarev A.A., Barsukov E.V. [The use of geographic information technologies in the study of the Shaitan archaeological district]. *Informatsionnyy byulleten' "Istoriya i komp'yuter": Materialy X konferentsii Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter"* [Newsletter of Association "History and the computer": Proceedings of the X Conference of the Association "History and the computer"]. Moscow, 2006, no. 34, pp. 92–94. (In Russian).
19. Vodyasov E.V. Medieval blast furnaces of Shaytansky archaeological microdistrict. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 359, pp. 79–83. (In Russian).
20. Vodyasov E.V. Possibilities of reconstruction of medieval iron production of Tomsk Ob area on a joint of the ethnographic and archaeological data. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2012, no. 3 (19), pp. 156–161. (In Russian).
21. Pletneva L.M. *Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam)* [Tomsk Ob in the late Middle Ages (by archaeological sources)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1990. 134 p.
22. Konovalenko S.I., Asochakova E.M., Barsukov E.V., Zaytseva O.V. *Veshchestvennyy sostav shlakov i rud zhelezodelatel'nogo proizvodstva na territorii Shaytanskogo kompleksa srednevekovykh arkheologicheskikh pamyatnikov v Tomskom Priob'e* [Material composition of the slag and iron production ores in the Shaitan complex of medieval archaeological sites in Tomsk Ob]. In: Potapov S.S. (ed.) *Mineralogiya tekhnogeneza-2010* [Mineralogy of technogenesis 2010]. Miass: IMin UB RAS Publ., 2010, pp. 196–206.
23. Sunchugashev Ya.I. *Drevnyaya metallurgiya Khakasii (epokha zheleza)* [Ancient Metallurgy in Khakassia (the Iron Age)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1979. 191 p.
24. Zinyakov N.M. *Istoriya chernoy metallurgii i kuznechnogo remesla drevnego Altaya* [History of ferrous metallurgy and smithing in ancient Altai]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1988. 276 p.
25. Georgi I.G. *Opisanie vsekhn v Rossiyskom gosudarstve obitayushchikh narodov, takzhe ikh zhiteyskikh obryadov, ver, obyknoveniy, zhilishch, odezhd i prochikh dostopamyatnostey. Ch. 3. Samoyadskie, mandzhurskie i vostochnye sibirskie narody* [A description of all the peoples of the Russian state, their everyday rituals, beliefs, habits, housing, clothing and other features]. St. Petersburg: Tipografiya Veytbrekhta i Shnora Publ., 1777. Part 3, 130 p.
26. Vodyasov E.V. Beginning of development of iron ore deposits in the Ob-Tom region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2013, no. 6 (26), pp. 126–129. (In Russian).
27. Kyzlasov L.R. *Pervyy Tyurkskiy kaganat i ego znachenie dlya istorii Vostochnoy Evropy* [First Turk Empire and its significance for the history of Eastern Europe]. *Tatarskaya arkheologiya*, 1997, no. 1, pp. 24–31.
28. Barsukov E.V., Zaytseva O.V., Pushkarev A.A. [Prospects for the study of iron production of the medieval population of Tomsk Ob on materials of the Shaitan archaeological district]. *X Vserossiyskaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchennykh "Nauka i obrazovanie": Materialy konferentsii* [X All-Russian Conference of Students and Young Scientists "Science and Education": Conference Proceedings]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2006, vol. 4, pp. 207–211. (In Russian).
29. Barsukov E.V. [Medieval metallurgists of the. Tagan River]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proc. of Tomsk Regional Museum]. Tomsk: TML-Press Publ., 2010, vol. XVI, pp. 13–25. (In Russian).
30. Gmelin I. G. *Reise durch Sibiren, von dem Jahr 1733 bis 1743*. Gottingen, 1751. Part 1.
31. Elert A.Kh. *Istoriko-geograficheskoe opisanie Tomskogo uezda G.F. Millera (1734 g.)* [Historical and geographical description of the Tomsk Uezd by G.F. Miller (1734)]. In: *Istochniki po istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [Sources on the history of pre-Soviet Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1988, pp. 59–102.
32. Iron ore deposits on the right bank of the Ob near Evt'yushina village (Extract from the archives of the former Tomsk Provincial Administration of 1840–1857). [No place, no year]. Tomsk Exploration Fund. D. 457. 2 p.
33. Barsukov E.V. Ferry over the Ob River in the XVII century: geographical, historical and cultural aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2012, no. 3 (19), pp. 148–156. (In Russian).
34. Vodyasov E.V. [A new archaeological monument in Tomsk Ob: settlement of Ust-Tagan]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proc. of Tomsk State University]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2010, vol. 273, issue 1, pp. 35–37. (In Russian).

Received: 20 May 2014